

Школьные службы примирения

А.Ю. Коновалов

В течение 12 лет Межрегиональный общественный центр «Судебно-правовая реформа» развивает в России школьные службы примирения. Эти службы работают с конфликтными и некоторыми криминальными ситуациями (кражи, драки, порча имущества). Основная задача служб примирения — снизить в учреждениях системы образования административно-карательный (со стороны взрослых) способ решения конфликтов и применение силы со стороны подростков.

Для этого служба примирения использует процедуру, в результате которой участники конфликта принимают на себя ответственность за поиск выхода, садятся за стол переговоров и сами вырабатывают взаимовыгодное решение. Но поскольку им часто мешают обиды, гнев и другие эмоции, а также предубеждения по отношению к другой стороне, то нужен нейтральный посредник, который подготавливает стороны к встрече и помогает состояться взаимопониманию и конструктивному диалогу¹.

Таким нейтральным посредником (примирителем) может быть социальный педагог, психолог, уполномоченный по правам участников учебного процесса или подросток-ровесник. Каждый примиритель должен пройти подготовку, поскольку иначе он будет пытаться использовать для решения конфликта свои привычные стереотипы (консультирование, расследование, защита и заступничество, вынесение решения), а не активизировать ресурсы и ответственность самих участников. В своей работе медиатор-посредник ориентируется на стандарты восстановительной медиации, разработанные Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации.

Для команды Центра «Судебно-правовая реформа» было важно не переносить в Россию разработки из других стран, а разрабатывать российскую модель школьной службы примирения. В частности для этого мы постоянно общаемся с практиками в разных регионах, сами проводим процедуры примирения, организовали несколько семинаров по теме «Российские традиции примирения» с привлечением исследователей и учёных.

В настоящее время в разных городах России насчитывается около 600 школьных служб примирения. За 2010 год они провели около двух тысяч примирительных встреч (такие программы, как медиация, «круг сообщества», «школьная конференция»).

¹ Подробнее с этой темой можно ознакомиться на сайте www.sprc.ru

В чём сложность построения воспитательного процесса в школе?

На наш взгляд, существует несколько причин. Школа подменяет цели воспитания удобными для себя «внутренними» целями. Воспитанным принято называть дисциплинированного ученика, удобного учителю. Появляется ориентация на воспитание как послушание, внимание к учителю, прилежание. Воспитывается важность оценки учителем, правильность ответа. Однако при попадании в реальную жизнь бывшие хорошие ученики обнаруживают, что им для успешности требуются совсем другие знания, навыки и представления, нежели те, что получены в школьной системе образования. Например, ведение переговоров, ответственность за работу, работа в команде, умение видеть связь между явлениями.

Для постановки действительно воспитательных целей требуется представление о социальной ситуации, в которой будут взаимодействовать выпускники школы после её окончания, то есть на 5–7–10 лет вперёд².

Ориентация на воспитание как поддержание дисциплины приводит к мысли, что педагогика должна быть бесконфликтной. Учителей, у которых в классе конфликты, считают недостаточно квалифицированными, поэтому учителя стараются скрывать конфликты. Для решения дисциплинарных задач в школу приглашаются новые специалисты: психологи, социальные педагоги, уполномоченные по правам участников образовательного процесса, школьные инспектора. Возникает идея тестирования, обследования и опеки вместо участия в судьбе подростка. Хотя в зависимости от стиля коммуникации, сложившегося со взрослым контакта, отношения к подростку, один и тот же ребёнок может предстать совершенно разным. В итоге всё больше усиливается роль юридических и психологических знаний, объясняющих ситуацию, которые замещают собой понимание ситуации, в которой оказался подросток.

Результат воспитания будет зависеть от того, какие образцы поведения демонстрируют воспитанникам взрослые в реагировании на проблемную или конфликтную ситуацию, а не от тех слов, которые ему говорят. К сожалению, много раз мы сталкивались с ситуацией, когда на словах утверждались одни ценности и принципы, а на деле транслировались другие.

В одной из школ, где происходила травля девочки одноклассниками (с применением силы), администрация отказалась от предложения медиатора помочь решить конфликт путём переговоров под предлогом того, что у администрации школы хорошие контакты с милицией, к которой они обратятся, и что всё можно решить, если надавить на родителей. А уж родители «пристрелят» своих детей.

Обратите внимание на схожесть поведения детей и администрации. Как только возникает сложный случай (к примеру, аутсайдер в классе), и та и другая стороны обращаются к насилию. Только дети это делают непосредственно, а администрация официально, с помощью милиции и родителей. И те и другие не берут на себя ответственность за решение ситуации, не считают её своей.

² См. Щедровицкий Г.П. Система педагогических исследований // Педагогика и логика. Касталь, 1992.

И пока школьники видят силовой, насильственный путь решения проблем взрослыми и не только видят, но и чувствуют его результаты на себе, вряд ли они будут проявлять человеколюбие, толерантность и взаимопонимание. Скорее всего, подростки станут травить сверстника чужими руками или объявят бойкот.

Другой пример. Педагог рассказывает: «У меня в группе были две девочки, конфликтующие между собой. Девочки очень способные, но они постоянно мешали друг другу и всем окружающим, что нередко приводило к срыву занятия».

На вопрос, почему она не провела медиацию, о которой знала, педагог ответила: «Но ведь на это нужно время, а у меня занятия, я не могу отвлекаться».

«Впрочем, — добавила она, — я эту ситуацию уже решила: теперь эти девочки ко мне не ходят».

Какие ценности демонстрируют эти и им подобные учителя? Видимо, они считают, что главная задача ученика — не мешать учителю. Понятно, что педагогу сложно прервать учебный процесс и заняться воспитанием, но тогда ему нужно кооперироваться с другими, например, с медиаторами школьной службы примирения.

Ещё пример. В одной из «Школ здоровья», где детям запрещают курить, 60% педагогов курят. Естественно, объяснению о вреде курения дети не верят, разговоры, что «до 18 курить нельзя, а там как хотите», вызывают у них усмешку, а запрет и наказания за курение — обиду. Этот конфликт на тренинге вызвал бурные обсуждения о соответствии педагогов тем ценностям, к которым они призывают. Вреда от такой двойной морали больше, чем от самого курения.

Проблемная ситуация

Давайте выделим из всего многообразия воспитания (физическое, эмоциональное, патриотическое, экологическое) ту его часть, которая связана с человеческими отношениями, и задумаемся, как можно её поддержать, укрепить и развить.

Для дальнейшего описания нам потребуется понятие «проблемная ситуация», к которому мы будем часто обращаться. Словарь социальной психологии определяет проблемную ситуацию как «содержащее противоречие и не имеющее однозначного решения соотношение обстоятельств и условий, в которых разворачивается деятельность индивида или группы». То есть в такой ситуации нет однозначного решения, поскольку существующие способы решения не подходят или приведут к нежелательным последствиям, и конструктивные выходы ещё требуется найти.

По аналогии обратимся к т.н. развивающему обучению. Одна из основных его идей связана с тем, что создаётся учебная ситуация, в которой у ученика пока нет средств к её решению. Пытаясь найти эти средства, он может вспомнить аналогичные случаи, может обсудить вопрос в команде для выработки группового решения, в некоторых случаях обратиться за помощью к взрослым. Как видим, акцент делается не на передаче знания, а на самостоятельной выработке знания (пусть и в специально организованной педагогом ситуации).

А можно ли создать воспитательную ситуацию? Есть множество примеров, когда такие ситуации создавались и приводили к успеху. Например, некоторые тренинги («верёвочный курс») также создают серию конфликтов и проблем, которые требуют от участников нестандартного решения и совместного выполнения.

Но как только у подростков возникает реальная значимая для участников ситуация (конфликт), большинство педагогов вместо того чтобы видеть в ней потенциал к воспитанию и развитию, стараются её заглушить. На наш взгляд, конфликт можно и нужно использовать в процессе воспитания, и роль педагога в том, чтобы увидеть в нём педагогическую ситуацию и помочь участникам самим найти её решение.

Воспитание как трансляция ценностей

Наиболее ярко личность (как результат воспитания) проявляется как раз в проблемных ситуациях, где требуется нравственный выбор, а если всё гладко, то нет места проявлению личности.

На одном из тренингов медиаторов-школьников в группе присутствовал мальчик, который в первый день разрушал весь тренинговый процесс. Говорил невпопад, отвлекал, смеялся, довёл группу до конфликта и противостояния: «выгоните его, либо он остаётся, либо мы». Сказали, что этот мальчик ужасно ведёт себя на уроках, что учителя не знают, что с ним делать. Всё это время мне приходилось терпеливо объяснять, что применить силу (даже административную) и выгнать кого-либо неприемлемо, давайте искать такое решение, которое устроило бы всех. К вечеру решение было найдено: мы разделились на подгруппы и нашли ребята, готовые работать с этим мальчиком.

На следующий день он пришёл на тренинг в более спокойном состоянии и неплохо проявил себя в роли медиатора. На вопрос, что изменилось с прошлого дня, он ответил: «А я всегда новых педагогов проверяю». После тренинга я задумался, а что именно ученики проверяют в педагогах? Наверное, чтобы слова не расходились с поступками. Одно дело говорить о дружбе и понимании, и совсем другое — демонстрировать и проявлять дружбу и понимание там, где это делать сложно.

Как ведут себя люди в конфликтной ситуации?

В ходе обсуждения на тренингах удалось выделить несколько типов реагирования.

Самый распространённый способ — действуют по привычке, по тем шаблонам, которые есть. Если инициатора конфликта не остановить (порой и с применением административных мер), он и дальше будет совершать плохие поступки. Но ведь после «остановки» административными мерами, работа должна только начинаться, а на практике зачастую этим всё и заканчивается. Сами административные действия обычно сводятся к наказанию или к угрозе наказания, а также к морализаторству и пояснению нарушенных правил, законов, уставов. Такая реакция взрослых приводит скорее к запугиванию. Подобный стиль взаимодействия взрослых и детей мало помогает осознанию, пониманию негативных последствий поступка и не способствует принятию на себя обязательств по исправлению ситуации. Скорее, наоборот: ребёнок отгораживается от болезненной для него ситуации, ищет самооправдание своим действиям, хочет всё забыть.

Другой тип реагирования — когда подростки начинают искать способы решения конфликта исходя из своего опыта или из опыта значимых для них людей. Это могут быть родители, близкие, ровесники, герои книг, фильмов. Если эти способы не срабатывают (приводят к нежелательным последствиям), то нужны новые подходы, скорее всего, не из знакомых и привычных источников. Но если в школе и своём окружении подросток видит только примеры насилия, угрозы наказания, манипуляции, смесь юридических и психологических представлений, то ему просто неоткуда взять иные образцы поведения, иные ценности, иные подходы к решению проблемы. А если при этом у него ещё отсутствует коммуникация и от сильных негативных переживаний представления о произошедшем сжимаются и вытесняются из сознания, то нахождение новых и конструктивных реакций маловероятно.

Пример. Подросток, совершивший правонарушение, оказывается в проблемной ситуации и пытается найти из неё выход привычным или принятым у друзей способом: попытаться обмануть взрослых, отмолчаться, пригрозить потерпевшему. Но если эти способы не срабатывают или приводят к нежелательным последствиям и если при этом подросток признаёт наличие у него проблемной ситуации, то есть шанс найти выход из положения, начать обсуждать другие способы решения, другие принципы и ценности. Это может сделать медиатор на «кругах сообщества» и в дальнейших переговорах.

Подчеркну, что сама проблемная ситуация уже есть и благоприятный момент для воспитания сложился естественным образом. Но вместо того чтобы использовать его, администрация школы чаще нацелена на угрозы наказанием или на то, чтобы «заглушить» конфликт.

Воспитательная работа должна вестись постоянно. При этом предполагается, что число обращений к посреднику должно уменьшаться. Но, на наш взгляд, увеличение числа таких обращений свидетельствует о том, что конфликты путём переговоров подростки готовы решать чаще.

Ещё один тип реагирования — сами участники конфликта готовы проанализировать ситуацию и начинают искать конструктивные выходы из неё. В результате такой систематической работы подростка уже не надо запугивать администрацией, направлением на КДН и пр., чтобы он остановился и задумался о совершённом им поступке. Теперь для анализа ситуации и рефлексии ему уже не нужна помощь воспитателя или посредника. Он может сам проанализировать случившееся, подойти к другому, поговорить и уладить проблему. Как нам говорили ребята через некоторое время после участия в медиации: «Мы поняли, что другого можно слушать».

Воспитательная деятельность начинается с установления контакта и построения пространства для диалога и понимания. К сожалению, этому важнейшему этапу не учат в педагогических и психологических институтах. Не единожды работники школы нам говорили: «С этим подростком/родителем разговаривать бесполезно, и даже не пытайтесь», но мы приходили, организовывали диалог и нередко всё завершалось примирительной встречей.

При работе воспитателю важно учитывать самостоятельное движение подростка к изменению ситуации. Это могут быть его предложения по решению проблемы, его внутренний процесс осознания случившегося, который требует времени.

Восстановительное посредничество в воспитании

Посредник работает с уже имеющимися ситуациями, ему не надо их создавать. В ходе медиации и «Кругов сообщества» могут возникать разные воспитательные эффекты, например:

- подростки начинают строить коммуникацию, слышать себя и другого. И многие из них в дальнейшем в подобных ситуациях применяют освоенные в ходе медиации способы взаимодействия, не давая конфликту разгореться;
- люди зачастую не высказывают свои чувства, а выражают их в виде оскорблений, упрёков вплоть до насилия. Подростки в ходе медиации начинают понимать и принимать свои чувства и чувства других участников ситуации (такие, как стыд, страх, обида, злость и пр.), высказывать в корректной форме свои чувства, называть их, избавляться от их негативного влияния;
- подросток в ходе медиации учится принимать на себя ответственность (за исправление всех негативных последствий своего поступка). Например, многие родители решают все сложные ситуации за ребёнка, поэтому он или инфантилен, или, наоборот, разрушает всё вокруг себя, не чувствуя никакой ответственности. Медиация сфокусирована на принятии ответственности подростком;
- анализ (рефлексия) произошедшего события с разных точек зрения и разных позиций. В сознании большинства подростков болезненный опыт «схлопывается», вытесняется или воспринимается как нечто независящее от самого подростка. На медиации же подросток обсуждает следующее: как событие разворачивалось во времени, к каким последствиям привело, как к этому отнеслись разные люди (родители, друзья, учителя), какие чувства испытывал он и остальные участники ситуации, что, на его взгляд, чувствует и хочет вторая сторона конфликта, какие он видит выходы из ситуации и к каким последствиям они приведут;
- планирование подростком своего будущего и поиск поддерживающего окружения;
- подросток вступает во взрослые, ответственные отношения с людьми (с родителями, другими участниками конфликта, друзьями);
- подросток больше узнаёт о жизни, о других людях (кто что любит, чем интересуется, что для кого представляется значимым и что беспокоит) и часто раскрывается сам, устанавливая неформальные отношения;
- для подростка в какой-то степени становятся значимыми такие ценности, как уважение и внимание к другому, управление своей жизнью.

Можно сказать, что служба примирения — это команда ребят и взрослых, которая транслирует в школе определённые ценности конструктивного взаимодействия. Основной способ трансляции у этой службы — «круги сообщества», в ходе которых реализуются ценности восстановительной медиации и ситуация меняется в лучшую сторону. Второй способ — это коммуникация с людьми в ходе презентаций и обсуждений, например: «Почему эту конфликтную ситуацию не пере-

дали в службу примирения»³? «Круги сообщества» и другие формы работы по разрешению конфликтных ситуаций постепенно насыщают школу ценностями восстановительной медиации. Часто это вызывает неприятие, сопротивление, недоверие и непонимание значительной части педагогического коллектива. Но без смены установок и ценностей не будет и серьезных изменений в школе.

Тема ценностей в подготовке медиаторов

Обсуждение ценностей мы часто начинаем на тренинге по медиации и продолжаем на тренинге по «Кругам сообщества». Ребята зачастую впервые задумываются над следующими вопросами: «Какие ценности передаются в вашей семье?», «В каких случаях это происходит?», «Как вы передаёте и можете передавать их другим?»

Подростки обсуждают это дома с родителями. Нередко оказывается, что в семьях есть свои ритуалы для обсуждения ценностей (например, отец с сыном забирались под крышу деревенского дома и там по вечерам подолгу разговаривали).

Затем мы просим участников тренинга обсудить, какие ценности они будут удерживать как медиаторы службы примирения. Вот для примера два варианта предложенных медиаторами ценностей из двух московских школ:

Школа 1429	Школа 1062
Дружеское общение. Дружелюбие. Терпимость к другому. Уважение. Вера в возможности другого человека. Вера, что нет неразрешимых ситуаций. Доверие и конфиденциальность.	Уважение. Сочувствие. Понимание. Умение слушать. Ответственность. Готовность договариваться.

Вопрос, требующий дальнейшего прояснения: каким образом ценности сначала транслируются от тренеров к службе примирения, затем от службы примирения — к участникам конфликта и администрации, а от них постепенно к другим педагогам и школьникам? И как способствовать проявлению и удержанию ценностей?

Как обсуждаются и формируются ценности воспитания у самих педагогов? Есть ли в педагогическом коллективе пространство для вдумчивого и диалогичного обсуждения ценностей или, скорее, делается вид, что всё понятно и все со всем согласны?

С одной стороны, ценности воспитателя требуют осмысления и обсуждения отношений того общества, в котором будут жить и действовать его воспитанники через 5–10 лет⁴, осмысления будущего, тенденций развития страны. С другой стороны, речь идёт не об обсуждении тех ценностей, которые нужно передать детям (слишком часто мы хотим, чтобы другие делали

³ Типичные ответы: «Эта ситуация слишком сложная!» — тогда можно задать вопрос: «А почему не попробовали?»; или: «Ситуация слишком простая» — тогда вопрос: «Почему не дали возможность подросткам решить ситуацию самим?».

⁴ Этими вопросами занимаются футурологи, организаторы ролевых игр и форсайт-проектов.

то, что мы сами в своей жизни не делаем), а о личных ценностях взрослых и как они проявляются в школе (особенно в проблемных для взрослых ситуациях).

Некоторые способы группового взаимодействия, превратившиеся в стереотипы, требуют переосмысления. К примеру, одним из привычных способов принятия группового решения является голосование, считающееся «демократичным». В то время как, с точки зрения ценностей восстановительной медиации, решение должно быть принято всеми и с учётом понимания ситуации каждого. В ходе медиации такой способ принятия решения реализуется, хотя он обычно требует большего времени⁵, чем привычное голосование.

Поддерживает воспитательный процесс проведение «аналитической беседы» с участниками медиации через определённый промежуток времени после того, как она состоялась. В ходе аналитической беседы обсуждаются такие вопросы: «Что важного для себя вы поняли после медиации (оцените по прошествии времени)?» или «Применяешь ли в жизни то, что узнал на медиации»? Это даёт участникам возможность проанализировать опыт, полученный в процессе медиации, и выделить значимые для себя моменты.

Антон Юрьевич Коновалов,
*председатель ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов
г. Москвы, сотрудник научно-исследовательской лаборатории
ювенальных технологий Московского психолого-педагогического
университета*

⁵ В Тюмени нам рассказали, как в одной сельской общине обсуждали место для рытья колодца, предварительно договорившись, что решение будет принято, только если все с ним согласятся. На принятие такого решения потребовалось полтора года, но зато люди начали слышать и понимать друг друга.